

Ф.Р. Эмануилов

В.А. Базаров: от технологического эмпиризма к бергсонизму

Эмануилов Филипп Рахамимович – студент магистерской программы «Философская антропология» Школы философии и культурологии. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11; e-mail: fremanuilov@edu.hse.ru

В статье представлен анализ эпистемологии и философии науки русского философа-марксиста В.А. Базарова. В первой части работы выделяются и анализируются два этапа идейной эволюции философа: эмпириокритический и волюнтаристский. На первом этапе мысль Базарова характеризуется антиметафизическими и эмпиристскими установками. От других представителей эмпириокритицизма его отделяет акцент на активности познающей инстанции. Показывается, что около 1910 г. взгляды Базарова претерпевают сдвиг в сторону волюнтаризма, рассматриваемый как второй этап его идейной эволюции. Демонстрируется, что, хотя мысль Базарова развивалась в указанном направлении самостоятельно, важную роль в переходе между двумя этапами сыграла рецепция философии А. Бергсона. В конечном счёте эволюция взглядов Базарова приводит его к отказу от ключевых установок позитивизма и принятию бергсонизмской «философии действия». Вторая часть работы посвящена попытке актуализации взглядов Базарова через их рассмотрение в контексте «технологического эмпиризма» – реконструируемой современными исследователями позиции в философии науки, объединяющей таких мыслителей, как А.А. Богданов, О. Нейрат и Н. Картрайт. Все они делают акцент на технической, социальной и физической стороне научного опыта, подчёркивая многообразие изучаемой реальности и способов её репрезентации, противостоя фундаментализму высокотeorетических построений в науке. Обосновывается правомерность характеристики взглядов Базарова в его первый период творчества в качестве представителя данного течения. В этой оптике вновь рассматривается идейная эволюция Базарова, что позволяет сделать выводы о существовании внутренней тенденции технологического эмпиризма – его тяготению к волюнтаризму и релятивизму.

Ключевые слова: Базаров, эмпириокритицизм, махизм, марксизм, Бергсон, прагматизм, технологический эмпиризм, философия науки, история философии науки

Для цитирования: Эмануилов Ф.Р. В.А. Базаров: от технологического эмпиризма к бергсонизму // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 2. С. 18–31.

Введение

В данной работе представлен анализ идейной эволюции В.А. Базарова от своеобразной формы эмпириокритицизма к бергсонизанской «философии действия». Эта трансформация будет рассмотрена в первую очередь исходя из проблемы активности познающей инстанции, необходимость удовлетворительного решения которой и заставляет Базарова раз за разом модифицировать свои идеи. Обозрев развитие взглядов философа, мы постараемся извлечь из этого некоторые нетривиальные выводы относительно «технологического эмпиризма» – течения в философии науки, к которому взгляды Базарова мы полагаем весьма близкими (на первой стадии своей эволюции).

В трактовке технологического эмпиризма мы опираемся на реконструкцию, проведённую Г.С. Чараком в своей диссертации¹. Согласно Чараку, технологический эмпиризм представляет собой развитие философии Э. Маха, которую он именует «биологическим эмпиризмом». К представителям технологического эмпиризма исследователь относит соратника Базарова А.А. Богданова, одного из лидеров Венского кружка О. Нейрата, а также современного философа науки Н. Картрайт. Все они следуют за Махом в признании первичности опыта в научном знании, однако, в отличие от биологизма последнего, ключевая роль отводится не психофизиологическим, а техническим, социальным и физическим аспектам этого опыта². Дальнейшее изложение покажет обоснованность включения Базарова в рамки этого течения.

Идейная эволюция Базарова

В.А. Базаров (1874–1939, настоящая фамилия Руднев)³ – большевик, близкий соратник А.А. Богданова. Публицистическая деятельность Базарова в дореволюционный период в основном затрагивает сферы политики, политической экономии и в особенности философии⁴. Во время революции и Гражданской войны теоретическая философия уступает место вопросам актуальной политики. В годы же НЭПа, получив место в советском Госплане, Базаров всё своё внимание устремляет на методологию экономического планирования⁵. Ввиду направленности нашей работы мы ограничимся рассмотрением первого периода творчества Базарова.

В области философии Базаров выступает сторонником «современного философского эмпиризма» Э. Маха и Р. Авенариуса, пытаясь совместить это направление с марксизмом. Оригинальный вклад в это дело, общее для всех марксистов-

¹ Charak G.S. *Between Soul and Precision: Ernst Mach's Biological Empiricism and the Social Democratic Philosophy of Science* (Doctoral dissertation). San Diego, 2007.

² При этом обе позиции включают общее политическое измерение, состоящее в признании необходимости свободы мысли, психологического развития, экономического планирования и социальной солидарности. Всё это автор суммирует в понятии «социал-демократической философии науки» (Ibid. P. X).

³ См. биографию Базарова: *Клебанер В.С.* В.А. Базаров – мыслитель, учёный, гражданин // Проблемы прогнозирования. 2004. № 6. С. 150–156; *Клебанер В.С.* К возвращению Владимира Базарова // Вопросы философии. 2004. № 6. С. 75–93.

⁴ Базаров также активно занимался переводческой деятельностью. Из-под его пера вышли переводы, например, «Капитала» К. Маркса (совместно с И.И. Скворцовым-Степановым), «Мифа и религии» В.М. Вундта (совместно с П.С. Юшкевичем), «Материи и памяти» А. Бергсона и др.

⁵ Работы второго и третьего периодов собраны в двухтомном собрании сочинений: *Базаров В.А.* Избранные произведения: в 2 т. / Под ред. А.А. Бельх. М., 2014. Во втором томе также представлена полная библиография Базарова.

эмпириокритиков⁶, Базаров вносит в 1908 г. в статье «Мистицизм и реализм нашего времени»⁷. После критики «мистицизма» (бессознательного у ортодоксальных марксистов и сознательного у мистических анархистов) Базаров переходит к изложению доктрины эмпириокритицизма, дополненной собственными тезисами. Изложив имманентную теорию познания Маха и Авенариуса, устраняющую дуализм субъекта и объекта, философ, однако, подвергает её критике за сведение научного познания исключительно к описанию уже данного в опыте. Основываясь на формуле «заметили и описали», эмпириокритики не могут объяснить творческий аспект научного исследования, процесс открытия нового. Для объяснения этого явления Базаров разрабатывает концепцию дифференциации опыта – познавательной операции, которая и должна отвечать за возможность творчества⁸.

Это приводит Базарова к плюралистическому взгляду на познание, позволяющему совместить и эмпирические, и конструктивные его аспекты:

Природа *не дана* нам как единое связанное целое; единство мира не предпосылка, а задача творческого познания. Это не значит, конечно, что познание творит свои связи и схемы вполне свободно, что природу можно рассматривать как лист белой бумаги, на котором познавательная фантазия человека набрасывает свои картины. Если уже сравнивать природу с бумагой, так не с белой, а с исчерченной вдоль и поперёк бесчисленными сливающимися контурами нарисованных одна на другой картин. Акт познания выделяет из этой беспорядочной сети линий те, которые принадлежат одному и тому же рисунку⁹.

Другое важное дополнение Базарова состоит в акценте на коллективном аспекте опыта. Философ показывает, что единство опыта и картины мира каждого отдельного человека обусловлено его включённостью в социум, на уровне которого на самом деле опыт и обладает единством: «Мир вовсе не “мое” представление, а “наше” общечеловеческое представление... обособляющееся и развивающееся, как функция совокупного человеческого организма»¹⁰.

Наконец, Базаров модифицирует биологическую концепцию познания Маха, предполагающую, что познание – «орудие организма в борьбе за существование»¹¹.

⁶ Так как в наши задачи не входит концептуальный и исторический анализ русского эмпириокритицизма в целом, отсылаем читателя к монографии Д. Стейлы: *Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.)* / Пер. с итал. О. Поповой. М., 2013.

⁷ Статья была опубликована в сборнике «Очерки по философии марксизма», объединившем самых известных сторонников второго позитивизма среди русских марксистов. Помимо Базарова туда вошли, в частности, А.В. Луначарский, П.С. Юшкевич и А.А. Богданов. Зыбкость данного объединения понимали и сами его представители. Как указано в предисловии, их идейное единство ограничивается приверженностью социализму и борьбой на два фронта: одновременно против ортодоксальных марксистов и религиозных идеалистов (Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М., 2020. С. 1–2).

⁸ *Базаров В.А. Мистицизм и реализм нашего времени* // Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М., 2020. С. 30–37.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Там же. С. 41. Это относится даже к таким «формам организации опыта», как пространство и время. Так, непрерывность мира в пространстве и времени получается лишь при совмещении несовместимых в индивидуальном сознании представлений (например, одновременное созерцание разных сторон предмета) (Там же). Как указывает Н.Н. Полуляк, в своём тезисе о коллективном характере любого опыта Базаров преодолевает точку зрения эмпириокритицизма вообще и приближается к идеям социальной феноменологии А. Шюца (*Полуляк Н.Н. Идеи теории познания «русского эмпириокритицизма»* (В.А. Базаров, А.А. Богданов). Автореферат диссертации на соискание учёной степени к. филос. н. Вятский гос. гуманитар. ун-т. Киров, 2010. С. 15–16).

¹¹ Там же. С. 42.

Он показывает, что в обществе эта борьба имеет форму «планомерного труда и производства». И несмотря на автономность научного познания, его «основные линии» уже намечены этим производственным процессом¹². Таким образом, Базаров обогащает эмпириокритическую теорию познания и науки конструктивистскими и социальными аспектами.

Годом позже, в 1909 г., Базаров публикует обширную статью под названием «Материал коллективного опыта и организующие его формы»¹³, почти полностью посвящённую анализу и критике философии А. Бергсона. Важно отметить, что это была одна из первых аналитических работ о философии Бергсона, написанных на русском языке вообще.

Говоря о Бергсоне, стоит указать, что именно в 1909 г. его работы проникают в Россию (если не считать изданной на русском языке в 1900 г. и оставшейся незамеченной работы «Смех»¹⁴). В этом году на русском языке вышла одна из главных работ философа – «Творческая эволюция»¹⁵, во многом определившая основные мотивы рецепции его мысли в России. Как указывает Ф. Нэтеркотт в монографии о философии Бергсона в России, среди русской публики очень быстро сложился образ Бергсона «как глашатая антиинтеллектуализма» и философа мистического «жизненного порыва»¹⁶. Пик популярности философа в России пришёлся на 1909–1914 гг. – в этот промежуток было опубликовано пятитомное собрание сочинений Бергсона на русском языке, включавшее все написанные им к тому моменту работы.

Но вернёмся к Базарову, для взглядов которого, с нашей точки зрения, знакомство с философией Бергсона является ключевым событием. Пока Базаров характеризует последнюю как попытку «разбить эмпиризм его же собственным оружием»¹⁷. Под этим он подразумевает стремление Бергсона обосновать легитимность интуитивной метафизики через указание на исключительно утилитарную природу интеллектуального познания¹⁸. Таким образом, для Базарова, как и для большинства его современников, Бергсон – в первую очередь антиинтеллектуалист, критик рационального познания, мистик и метафизик¹⁹.

Выделяет же Базарова то, что он заимствует у Бергсона для собственного философского проекта. Этим элементом является именно негативная часть аргументации Бергсона – его «практицизм» (далее – прагматизм) и теория интеллекта, спадающая, как считает Базаров, со взглядами эмпириков, постулирующих связь познания «с жизненной борьбой человека, с развитием производства и техники»²⁰.

¹² Базаров В.А. Мистицизм и реализм нашего времени // Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М., 2020. С. 43.

¹³ Базаров В.А. Материал коллективного опыта и организующие его формы // Очерки философии коллективизма / Под ред. Н. Вернера, А. Богданова, В. Базарова, А. Луначарского, М. Горького. СПб., 1909. С. 143–219.

¹⁴ Бергсон А. Смех в жизни и на сцене / Пер. А.Е. Яновского. СПб., 1900.

¹⁵ Это также был первый перевод работы на иностранный язык.

¹⁶ Нэтеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917) / Пер. с фр. И. Блауберг. М., 2008.

¹⁷ Базаров В. Материал коллективного опыта и организующие его формы // Очерки философии коллективизма / Под ред. Н. Вернера, А. Богданова, В. Базарова, А. Луначарского, М. Горького. СПб., 1909. С. 147.

¹⁸ Развёрнутое эволюционное обоснование своей гносеологии Бергсон даёт во второй главе «Творческой эволюции» (Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флеровой. М., 2019. С. 77–138).

¹⁹ «Популярность стяжали ему (Бергсону. – Ф.Э.), конечно, его мистические экскурсии, дающие если не утешение, то, по крайней мере, надежду на утешение той религиозной жажды, которая за последние годы всё сильнее и сильнее охватывает “свободомыслящую” европейскую интеллигенцию» (Базаров В. Материал коллективного опыта и организующие его формы // Очерки философии коллективизма / Под ред. Н. Вернера, А. Богданова, В. Базарова, А. Луначарского, М. Горького. СПб., 1909. С. 147).

²⁰ Там же. С. 148.

Хотя факт апроприации тезисов Бергсона не прописывается Базаровым эксплицитно (статья наполнена критическим духом по отношению к французскому мыслителю), мы постараемся продемонстрировать её через анализ одного авторского аргумента. Базаров подвергает критике выдвинутый Махом критерий различения физического и психического, защищавшийся им самим годом ранее в «Мистицизме и реализме нашего времени»²¹. Этот критерий подразумевает, что нейтральные элементы – фундаментальные сущности онтологии Маха – стоит расценивать как физические или психические, в зависимости от того, изменяются ли они при изменении моего организма (психические) или нет (физические). Теперь же Базаров оценивает этот критерий как слишком «созерцательный» и, основываясь на концепции А. Пуанкаре, переформулирует его в терминах возможного практического воздействия на предмет: если изменение предмета может быть компенсировано только путём преобразования внешних предметов, то оно физично, в то время как «кажущееся, исключительно психическое изменение компенсируется изменениями нашего организма»²². Таким образом, Базаров подвергает критике свои более ранние взгляды, исходя из более волюнтаристской позиции, близкой Бергсону. Отсюда можно заключить о плодотворной рецепции бергсоновского практицизма Базаровым.

Не считая практицизма, философия Бергсона рассматривается Базаровым в критическом ключе. Очевидно, его не устраивает «созерцательность» гносеологии Бергсона, выражающаяся в тезисе о том, что философская истина открывается через преодоление практицизма интеллекта. Согласно Базарову же, практицизм является условием истины, тем, что её конституирует. Философ выступает и против бергсоновской концепции интуиции. Он замечает, что, как и все философы бессознательного, Бергсон выдаёт за суперинтеллектуальное то, что на самом деле ниже интеллектуального. Отсюда наивный антропоморфизм Бергсона, распространяющий характеристики человеческой психики на весь универсум. Наконец, не устраивает Базарова тезис об абсолютно непредсказуемом характере «творческой эволюции». Он противопоставляет этому возможность научного предвидения явлений природы (в том числе биологических) как необходимое условие практики.

Таким образом, с одной стороны, Базаров остаётся верным антиметафизическим, эмпиристским и сциентистским установкам позитивизма, исходя из которых подвергает критике проект метафизики Бергсона. С другой же стороны, он начинает ещё сильнее, чем ранее, подчёркивать активный, ориентированный на практику характер познания. Источником такого практицизма, наряду с классическим марксизмом, всегда признававшим важность практики, становится философия Бергсона.

В последующие годы мировоззрение Базарова претерпевает всё больший сдвиг от первой тенденции ко второй. Так, в 1910 г. он переводит книгу Э. Бутру (также характеризуемого как прагматиста) «Наука и религия в современной философии», в предисловии к которой отмечает важность прагматизма как философского течения²³. Главное, что привлекает в нём Базарова, – отсутствие абсолютной гарантии

²¹ Базаров В.А. Мистицизм и реализм нашего времени // Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М., 2020. С. 25–29.

²² Базаров В.А. Материал коллективного опыта и организующие его формы // Очерки философии коллективизма / Под ред. Н. Вернера, А. Богданова, В. Базарова, А. Луначарского, М. Горького. СПб., 1909. С. 191.

²³ В этом же году прагматистские работы Джеймса, ранее известного в основном как автора «Психологии», начинают активно издаваться на русском языке. О рецепции прагматизма Джеймса в русском марксизме того периода см.: *Стейла Д.* Человеческая деятельность и истина: ранние русские марксисты и прагматизм / Пер. с англ. Д.Г. Лахути // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 129–143.

в познании, воспринимающейся как «освобождение, как необходимая предпосылка свободного развития его (человека. – Ф.Э.) творческих потенций»²⁴. Этот сдвиг теоретических предпочтений Базарова зафиксирован и в его письме Богданову, в котором Базаров подчёркивает, что «конструктивный момент в познании... играет гораздо более крупную роль, чем это кажется “махистам”», и далее замечает: «я думаю даже, – вопреки тому, что я когда-то проповедовал в “Очерках реалистического мировоззрения”, – что аналитических суждений вообще нет: логические дедукции так же синтетичны, как и математические построения, а эти последние не менее синтетичны, чем физические теории»²⁵.

Кульминацией перехода Базарова от эмпириокритицизма к определённой форме прагматизма является его работа «О философии действия», опубликованная в трёх частях в 1913 г. При этом она полностью посвящена анализу и критике философии Бергсона, которого Базаров называет «самым выдающимся представителем» прагматизма²⁶. Как и в статье 1909 г., Базаров отмечает активистский характер гносеологии Бергсона, но сетует на созерцательность остальной его философии (метафизики). Однако теперь он рассматривает эту метафизику в диалектическом ключе – как «необходимую подготовительную ступень», которую должен пройти человек, чтобы «превратиться из романтического мечтателя о “высших ценностях” в их действительного творца»²⁷. Очевидно, свою работу Базаров оценивает как преодоление этой ступени.

Не считая метафизики, Базаров ассимилирует практически все остальные элементы философии Бергсона. Как и в работе 1909 г., он высоко оценивает его теорию интеллекта. В полном подчинении интеллектуальной способности практической потребности в выживании и приспособлении Базаров видит гарантию её объективности. Тем самым теория Бергсона, постулирующая безличный и лишённый ценностного измерения интеллект, демонстрирует своё превосходство над гносеологиями других разновидностей «прагматизма», нередко скатывающихся в абсолютный субъективизм.

Одобрение Базарова вызывают теперь и те части бергсоновского учения, которые яростно критиковались в работе 1909 г. Он высоко оценивает интуицию творческой длительности, перетолковывая её при этом в волюнтаристском ключе: «бергсоновская интуиция реальной длительности должна бы приводить не к догматической метафизике или мечтательной романтике, а к выработке *нового пути культуры*»²⁸. Базаров даже подписывается под бергсоновской критикой эмпирической науки (а именно – дарвинизма в эволюционной биологии). И критика эта направлена не на вычищение следов метафизики из науки, что всегда было свойственно позитивизму, а на обоснование возможности интуитивного познания жизненного порыва²⁹.

Однако центральное место в интерпретации Базарова теперь занимает концепция творчества. Как и в предисловии к книге Бутру, он полностью принимает непредсказуемый характер творческой эволюции: «Вдохновляющая сила творчества не только не нуждается в гарантии своих достижений, но была бы в корне

²⁴ Базаров В.А. Предисловие переводчика // Бутру Э. Наука и религия в современной философии / Пер. с фр. В. Базарова. СПб., 1910. С. 5–18.

²⁵ Цит. по: *Стейла Д.* От опыта к организации. Краткий обзор неопубликованных писем А.А. Богданова В.А. Базарову / Пер. с англ. О.В. Дворкиной // Александр Александрович Богданов / Под ред. М.В. Локтионова. М., 2021. С. 187.

²⁶ Базаров В.А. О философии действия. Статья первая // Современник. 1913. № 6. С. 143.

²⁷ Там же. С. 145.

²⁸ Базаров В.А. Философия действия. Статья третья // Современник. 1913. № 10. С. 167.

²⁹ Базаров В.А. Философия действия. Статья вторая // Современник. 1913. № 7. С. 161.

подорвана, если бы такая гарантия могла существовать»³⁰. Базаров даже пытается усилить аффирмативность концепции Бергсона, усматривая в той элементы трагичности³¹, выражающиеся в двух «антиномиях». Последние решаются Базаровым в диалектическом ключе.

Первая антиномия заключается в необходимости воплощения жизненного порыва в косной материи, в результате чего первый обречён «застыть, разбиться на куски, умереть»³². Решение Базарова заключается в усилении дуализма жизни и материи, разрешающегося и вновь возобновляющегося на новом уровне «творческого напряжения жизни» в диалектическом движении. Вторая антиномия состоит в невозможности сделать творчество сознательным и планомерным. И если в работе 1909 г. эта же антиномия разрешалась Базаровым через отказ от доктрины непредсказуемости творчества, то теперь упор делается на коллективизм и выработку новой интуитивной формы культуры.

Разрешению этих антиномий должно способствовать превращение религиозных догматов в программу общественного прогресса – тем самым Базаров перетолковывает антропологическую концепцию религии Л. Фейербаха в духе своей философии действия, в чём оказывается близок к богостроительству³³. В завершение своей работы Базаров намечает один из пунктов этой программы новой культуры – создание «коллективной души земного человечества»³⁴. Это должно стать вехой к реальному осуществлению плотиновского «догмата» о мировой душе, связывающей «все живые существа в единый организм, подчинённый во всех своих отправлениях единой воле»³⁵.

Таким образом, творчество Базарова можно разделить на два этапа, которые определяются общей приверженностью эмпириокритицизму и философии действия соответственно. И, на наш взгляд, именно на первом этапе Базаров близко подходит к технологическому эмпиризму.

Философия Базарова в контексте технологического эмпиризма

Как было отмечено во введении, технологический эмпиризм (ТЭ) представляет собой позицию в философии науки, подчёркивающую опытно-экспериментальную сторону научного познания с особым акцентом на технические и социальные аспекты этого опыта. В этом он противостоит более «рационалистическим» подходам в философии науки, центрированным вокруг научных теорий и логической структуры науки³⁶. К её представителям Чарак относит А.А. Богданова, О. Нейрата

³⁰ Базаров В.А. Философия действия. Статья вторая // Современник. 1913. № 7. С. 156.

³¹ Что является достаточно нетипичным для рецепции Бергсона. Гораздо чаще Бергсона критиковали за то, что его концепция жизни не оставляет места для негативности. Например, такую критику высказывали Г. Зиммель и В. Янкелевич (*Занфи К. Бергсон и немецкая философия. 1907–1932 / Пер. с фр. И.И. Блауберг. М., 2020. С. 115–121*).

³² Базаров В.А. Философия действия. Статья вторая // Современник. 1913. № 7. С. 152.

³³ Базаров сам высказывал симпатии к богостроительству М.А. Горького (но не к самому термину) как положительному преодолению бога. При этом богостроительство, согласно Базарову, противостоит любому мистицизму, в чём даже более радикально, чем ортодоксальный марксизм (*Базаров В.А. Богоискательство и богостроительство // Вершины. 1909. № 1. С. 355*).

³⁴ Базаров В.А. Философия действия. Статья третья // Современник. 1913. № 10. С. 167.

³⁵ Там же. С. 166–167.

³⁶ Charak G.S. Between Soul and Precision: Ernst Mach's Biological Empiricism and the Social Democratic Philosophy of Science (Doctoral dissertation). San Diego, 2007. P. 3.

и Н. Картрайт³⁷. Более детально ТЭ характеризуется двумя критическими и четырьмя конструктивными тезисами³⁸.

Критические тезисы заключаются в: 1) антиметафизичности (ТЭ постоянно вопрошает: «что это значит?» и «как это можно проверить?», а также отвергает любую спекулятивную мысль); и 2) антифундаментализме и антидетерминизме (ТЭ фокусируется на богатстве реальности и множественности методов её исследования и отвергает фундаментализм относительно теорий и научных законов)³⁹.

Конструктивные же тезисы предполагают: 1) акцент на физических, социальных и технических аспектах опыта; 2) акцент на организации каузальных сил предметов в контролируемые механизмы и моделировании естественных каузальных механизмов; 3) выделение адаптации человечества к миру как цели науки; 4) акцент на вмешательстве и локальном единстве науки (последнее заключается в использовании междисциплинарных научных методов для решения комплексных общественных проблем)⁴⁰.

На наш взгляд, на первом этапе своего творчества, а именно в работах «Мистицизм и реализм нашего времени» и «Материал коллективного опыта и организующие его формы», Базаров приходит ко взгляду на науку и познание, близкому к технологическому эмпиризму. Так, ему совершенно точно можно приписать два критических тезиса ТЭ. Во-первых, стремление к элиминации любой метафизики, которое было одной из ключевых черт русского эмпириокритицизма (как и эмпириокритицизма вообще). В метафизичности, «мистицизме» и обвинялся ортодоксальный марксизм Г.В. Плеханова и Л.И. Аксельрод, одним из главных пунктов которого было признание существования вещи-в-себе. По тем же общим причинам критике подвергались и представители русской идеалистической мысли, образуя тем самым борьбу «на два фронта»⁴¹. На тех же основаниях Базаров изначально критиковал и концепцию бессознательного Бергсона.

Базаров даже распространял эту критику на область эмпирической науки. В «Реализме и мистицизме нашего времени» он обсуждает роль «эвристических конструкций» в науке – совокупности условных положений, позволяющих «определить границу колебаний меняющихся признаков» и «вычислить “априори” все конкретные комбинации, реально возможные в данных границах»⁴², – примером которых является таблица химических элементов. В этом контексте Базаров критикует учёных, фетишизирующих эти эвристические конструкции, превращая их объекты в самодовлеющие сущности, лежащие в основе мира.

В критике фетишизации эвристических конструкций Базаров подходит ко второму критическому тезису ТЭ – антифундаментализму, что подразумевает скепсис

³⁷ Связь Картрайт и Нейрата является очевидной. Картрайт сама называет австрийского позитивиста своим «героем» в книге «Пёстрый мир» (*Cartwright N. The Dappled World: A Study of the Boundaries of Science. Cambridge, 1999. P. 124*). Эта книга отлично подойдёт и для знакомства со взглядами Картрайт в целом. См. также её интерпретацию Нейрата (в основном касающуюся вопроса единства науки): *Cat J., Chang H., Cartwright N. Otto Neurath: Unification as the Way to Socialism // Einheit der Wissenschaften / Ed. by J. Mittelstrass. Berlin, 1991. P. 91–111*. Для критики этой интерпретации см.: *Reisch G.A. How Postmodern Was Neurath's Idea of Unity of Science? // Studies in History and Philosophy of Science. 1997. No. 3 (28). P. 439–451*.

³⁸ При этом мы не рассматриваем четыре политических тезиса, также выделяемых Чараком.

³⁹ *Charak G.S. Between Soul and Precision: Ernst Mach's Biological Empiricism and the Social Democratic Philosophy of Science (Doctoral dissertation). San Diego, 2007. P. 312–313*.

⁴⁰ *Ibid. P. 313*.

⁴¹ Такое название даже получил сборник статей Базарова, опубликованный в 1910 г.: *Базаров В.В. На два фронта. СПб., 1910*.

⁴² *Базаров В.А. Мистицизм и реализм нашего времени // Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М., 2020. С. 51*.

относительно буквальной истинности высокотеоретических построений, претендующих на фундаментальное объяснение мира, предпочитая им в этом плане более конкретные феноменологические описания предмета. Но если такая представительница технологического эмпиризма, как Картрайт, распространяет эту критику на фундаментальные физические законы, то Базаров – на эвристические конструкции, включающие, наравне с химической теорией строения, кинетическую теорию газов и даже дифференциальное исчисление⁴³.

Философия Базарова отвечает и некоторым конструктивным тезисам технологического эмпиризма. В соответствии с первым тезисом ТЭ, он подчёркивает социально-коллективное конституирование опыта, а также выдвигает положение об общей обусловленности научного познания уровнем производительных сил. В статье 1909 г. Базаров на этом основании подвергает критике бергсоновское принижение интеллектуального и научного познания: черпая силу из своей социальной организации, оно позволяет предсказывать природные процессы и вмешиваться в их течение, исходя из нужд практики. «Подписывается» Базаров и под третьим тезисом ТЭ, во всех работах выделяя активное приспособление к миру в качестве главной цели науки⁴⁴.

Нельзя сказать того же о втором конструктивном тезисе. Однако, на наш взгляд, он не может рассматриваться в качестве родовой черты ТЭ, так как является слишком специфичным, содержась лишь у одной его представительницы – Картрайт⁴⁵. Четвёртый конструктивный тезис, также отсутствующий у Базарова, стоит признать более универсальным, потому что высказывается также Нейратом.

И всё же наравне с рассмотренными выше критическими тезисами и частью конструктивных тезисов, Базарову свойственен общий плюралистический пафос технологического эмпиризма, на который постоянно указывает Чарак. В соответствии с уже приведённой цитатой, согласно Базарову, «единство мира не предпосылка, а задача творческого познания», а природа подобна бумаге, исчерченной перекрывающимися друг друга контурами⁴⁶.

Не оказывается ли тогда Базаров ближе к ТЭ, чем причисляемый к нему Богданов? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо отметить очевидное напряжение, присутствующее внутри технологического эмпиризма между его составными частями – «эмпиризмом» и «технологизмом». Говоря упрощённо, эмпиризм толкает исследователя к подчинению многообразию предмета, технологизм – к подчинению самого предмета единой воле. На наш взгляд, Базарову удаётся удержать баланс между этими элементами за счёт обогащения эмпиризма волюнтаристскими аспектами, сохраняя при этом его изначальный императив подчинения многообразию природы.

Но того же нельзя сказать о Богданове. Если мы обратимся к его работе «Философия живого опыта», то увидим, что в её заключительном разделе, намечая контуры

⁴³ Базаров В.А. Мистицизм и реализм нашего времени // Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М., 2020. С. 54.

⁴⁴ Эти два тезиса Базарова Н.Н. Полуян рассматривает в числе главных положений его гносеологии. Помимо них она выделяет центральный для махизма тезис о принципиальной однородности физических и психических элементов, а также представление о познании как постоянном процессе дифференциации природы, который уже отходит от изначальных взглядов Маха и Авенариуса (Полуян Н.Н. Идеи гносеологии Владимира Базарова // Вестник Вятского государственного университета. 2009. Т. 4. № 3. С. 13–17).

⁴⁵ То, что Чарак называет контролируемыми механизмами, сама Картрайт обозначает как «номологические машины». См.: Cartwright N. *The Dappled World: A Study of the Boundaries of Science*. Cambridge, 1999. P. 49–75.

⁴⁶ Базаров В.А. Мистицизм и реализм нашего времени // Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М., 2020. С. 38.

развития науки будущего, Богданов прогнозирует с наступлением нового социального порядка объединение наук (рассматриваемых как формы организации опыта) в «общую науку об организации»⁴⁷. Частные науки «окажутся ей подчинены: их специальные методы будут частным приложением общих её выводов»⁴⁸. Непосредственно создать такую науку Богданов и попытается в рамках своей «Тектологии», и, как верно отмечает Чарак, в этом воплотится его стремление к планомерному социальному инжинирингу, фундированному в науке.

Таким образом, в случае Богданова налицо перекосяк в сторону технологизма, не оставляющего места для плюрализма. Более того, постулируя единую и абстрактную «теорию всего»⁴⁹, проект Богданова вступает в прямое противоречие с антифундаменталистской линией ТЭ. Всё это, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о проблематичности включения Богданова в традицию технологического эмпиризма, в которую гораздо лучше вписывается Базаров.

Однако мы видим, что около 1910 г. технологический эмпиризм Базарова претерпевает мутацию и превращается в философию действия. С нашей точки зрения, это изменение можно рассматривать как имманентную динамику самого ТЭ, а не как вызванное сопутствующими внешними обстоятельствами (такими как популярность Бергсона в России в рассматриваемый период). Подтверждением этого является то, что Базаров двигался в направлении волюнтаризма и до знакомства с философией Бергсона: в «Мистицизме и реализме нашего времени» он уже подвергает эмпириокритицизм критике за излишнюю созерцательность.

На наш взгляд, в случае идейной эволюции Базарова можно видеть, как возрастающее усиление некоторых тезисов ТЭ приводит к разрушению или качественно-му изменению его изначальной позиции. Антифундаментализм относительно теорий и законов переходит в антифундаментализм относительно фактичности опыта: последний теперь также не обеспечивает достоверности, всё знание приобретает статус произвольного. Этому способствует и акцентирование социальных аспектов опыта, а также исключительно утилитарной функции науки как средства приспособления к миру.

В совокупности такое «выкручивание» тезисов ТЭ приводит к фактическому отказу от его ядра – антиметафизического пафоса. В статье «О философии действия» Базаров, хотя и прописывая объективность интеллектуального познания, основное внимание уделяет интуиции творческой длительности, недоступной науке и адекватно невыразимой интересующими средствами, а в итоге приходит к спекулятивным идеям о превращении религиозных догматов в программу действия, интуитивном господстве над природой (сравнимым с господством над собственным телом) и создании коллективной души человечества.

Заключение

Итак, мы провели анализ идейной эволюции философии Базарова, выделив два основных её этапа: эмпириокритический и волюнтаристский. Можно сказать, что им соответствует сначала формирование своего рода технологического эмпиризма,

⁴⁷ Богданов А.А. Философия живого опыта: Популярные очерки: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. Пг., 1913. С. 267.

⁴⁸ Там же. С. 268.

⁴⁹ Сопоставляя онтологические построения Богданова и Базарова, Н.М. Ершова выделяет как раз фундаментальность и универсальный охват как отличительный признак философии Богданова в сравнении с более «отрывочной» философией Базарова (Ершова Н.М. Онтологический статус субъекта в эмпириомонизме // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 9. С. 23–29).

а затем – его обращение в бергсонистскую философию действия путём усиления самих изначальных тезисов – антифундаментализма, теоретического плюрализма, акцента на социальной обусловленности опыта и утилитарной функции науки. В конечном счёте это приводит к тому, что технологический эмпиризм фактически обращается в свою противоположность, оказываясь не в состоянии чётко разграничить науку и метафизику.

Эволюция идей Базарова подводит и к более широкому историко-философскому заключению о внутренней потребности эмпириокритицизма как философской позиции постепенно акцентировать конструктивистский аспект познания для его убедительного описания. Необходимость подобного перехода от сугубо дескриптивной картины познания, свойственной Маху и Авенариусу, ко всё более и более конструктивистской можно рассматривать как механизм эволюции эпистемологических идей философии первой половины XX в.

Из проведённой реконструкции можно сделать вывод, выходящий за рамки узко понятой истории философии, о фундаментальной нестабильности технологического эмпиризма как позиции в философии науки, развиваемой и в настоящее время, например, Картрайт. С одной стороны, осознание подобной мутабельности технологического эмпиризма может помочь его сторонникам удержать баланс между «технологизмом» и «эмпиризмом»; с другой – для более «волюнтаристски настроенных» философов оно может продемонстрировать некоторые скрытые потенции данной позиции.

Список литературы

- Базаров В.А.* Богоискательство и богостроительство // Вершины. 1909. № 1. С. 331–365.
- Базаров В.А.* Материал коллективного опыта и организующие его формы // Очерки философии коллективизма / Под ред. Н. Вернера, А. Богданова, В. Базарова, А. Луначарского, М. Горького. СПб.: Типография «Т-ва Художественной Печати», 1909. С. 143–219.
- Базаров В.А.* Предисловие переводчика // Бутру Э. Наука и религия в современной философии / Пер. с фр. В. Базарова. СПб.: Шиповник, 1910. С. 5–18.
- Базаров В.А.* На два фронта. СПб.: Прометей, 1910. 216 с.
- Базаров В.А.* О философии действия. Статья первая // Современник. 1913. № 6. С. 143–165.
- Базаров В.А.* Философия действия. Статья вторая // Современник. 1913. № 7. С. 133–165.
- Базаров В.А.* Философия действия. Статья третья // Современник. 1913. № 10. С. 139–168.
- Базаров В.А.* Избранные произведения: в 2 т. / Под ред. А.А. Бельх. М.: Издательский дом «Дело», 2014. Т. 1. 508 с.; Т. 2. 512 с.
- Базаров В.А.* Мистицизм и реализм нашего времени // Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М.: Книжный дом «Либроком», 2020. С. 3–72.
- Бергсон А.* Смех в жизни и на сцене / Пер. А.Е. Яновского. СПб.: XX век, 1900. 181 с.
- Бергсон А.* Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флеровой. М.: Академический проект, 2019. 319 с.
- Богданов А.А.* Философия живого опыта: Популярные очерки: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. Пг.: Изд-во М.И. Семёнова, 1913. 272 с.
- Ершова Н.М.* Онтологический статус субъекта в эмпириомонизме // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 9. С. 23–29.
- Занфи К.* Бергсон и немецкая философия. 1907–1932 / Пер. с фр. И.И. Блауберг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 352 с.
- Клебанер В.С.* В.А. Базаров – мыслитель, учёный, гражданин // Проблемы прогнозирования. 2004. № 6. С. 150–156.
- Клебанер В.С.* К возвращению Владимира Базарова // Вопросы философии. 2004. № 6. С. 75–93.
- Нэттеркотт Ф.* Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917) / Пер. с фр. И. Блауберг. М.: Модест Колеров, 2008. 432 с.

Очерки по философии марксизма / Под ред. В.А. Базарова, А.Я. Бермана, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича, А.А. Богданова, И.И. Гельфонда, С.А. Суворова. М.: Книжный дом «Либроком», 2020. 334 с.

Полуян Н.Н. Идеи гносеологии Владимира Базарова // Вестник Вятского государственного университета. 2009. Т. 4. № 3. С. 13–17.

Полуян Н.Н. Идеи теории познания «русского эмпириокритицизма» (В.А. Базаров, А.А. Богданов). Автореферат диссертации на соискание учёной степени к. филос. н. Вятский гос. гуманитар. ун-т. Киров, 2010. 24 с.

Стейла Д. Человеческая деятельность и истина: ранние русские марксисты и прагматизм / Пер. с англ. Д.Г. Лахути // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 129–143.

Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.) / Пер. с итал. О. Поповой. М.: Академический Проект, 2013. 363 с.

Стейла Д. От опыта к организации. Краткий обзор неопубликованных писем А.А. Богданова В.А. Базарову / Пер. с англ. О.В. Дворкиной // Александр Александрович Богданов / Под ред. М.В. Локтионова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 172–192.

Cartwright N. *The Dappled World: A Study of the Boundaries of Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 247 p.

Cat J., Chang H., Cartwright N. Otto Neurath: Unification as the Way to Socialism // *Einheit der Wissenschaften* / Ed. by J. Mittelstrass. Berlin: De Gruyter, 1991. P. 91–110.

Charak G.S. *Between Soul and Precision: Ernst Mach's Biological Empiricism and the Social Democratic Philosophy of Science* (Doctoral dissertation). San Diego: University of California, 2007. 345 p.

Reisch G.A. How Postmodern Was Neurath's Idea of Unity of Science? // *Studies in History and Philosophy of Science*. 1997. № 3 (28). P. 439–451.

V.A. Bazarov: From Technological Empiricism to Bergsonism

Filip R. Emanuilov – student of the Master's programme “Philosophical Anthropology”. National Research University Higher School of Economics. 11 Pokrovsky Bulvar, 109028, Moscow, Russian Federation; e-mail: fremanuilov@edu.hse.ru

The article presents an analysis of epistemology and philosophy of science of the Russian marxist philosopher V.A. Bazarov. In the first part of the work, two stages of the philosopher's evolution are distinguished and analyzed: empiriocritical and voluntarist. First stage of Bazarov's thought is characterized by anti-metaphysical and empiricist attitudes. What separates him from other representatives of empiriocriticism is his emphasis on the activeness of the cognizing instance. It is shown that around 1910 Bazarov's views underwent a final shift towards voluntarism, considered as the second stage of his philosophical evolution. It is demonstrated that although Bazarov's thought developed in this direction independently, the reception of H. Bergson's philosophy played an important role in the transition between the two stages. Ultimately, the evolution of Bazarov's views leads him to abandonment of the key commitments of positivism and to adoption of the Bergsonian “philosophy of action”. The second part of the work is devoted to an attempt to actualize Bazarov's views in their development through their consideration in the context of “technological empiricism”, i.e. a position in the philosophy of science reconstructed by modern scholars that unites such thinkers as A.A. Bogdanov, O. Neurath and N. Cartwright. All of them stress technical, social and physical side of scientific experience, emphasizing the richness of reality under study and ways of its representation, as well as opposing fundamentalism about high-level theoretical constructions in science. The validity of Bazarov's characterization at the first stage of his evolution as a representative of this position is substantiated. Then, Bazarov's philosophical evolution is considered once again, but now through the optics of technological empiricism, which allows to draw conclusions about the internal tendency of this theoretical position towards voluntarism and relativism.

Keywords: Bazarov, empiriocriticism, Machism, Marxism, Bergson, pragmatism, technological empiricism, philosophy of science, history of philosophy of science

For citation: Emanuilov, F.P. V.A. Bazarov: ot tekhnologicheskogo empirizma k bergsonizmu [V.A. Bazarov: From Technological Empiricism to Bergsonism], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2024, Vol. 2, No. 2, pp. 18–31. (In Russian)

References

- Bazarov, V.A. Bogoisatel'stvo i bogostroitel'stvo [God-Seeking and God-Building], *Vershiny*, 1909, No. 1, pp. 331–365. (In Russian)
- Bazarov, V.A. Predislovie perevodchika [Translator's Preface], in: Boutroux, E. *Nauka i religiya v sovremennoi filosofii* [Science and Religion in Contemporary Philosophy]. St. Petersburg: Shipovnik Publ., 1910, pp. 5–18. (In Russian)
- Bazarov, V.A. Filosofiya deistviya. Stat'ya tret'ya [Philosophy of Action. Article Three], *Sovremennik*, 1913, No. 10, pp. 139–168. (In Russian)
- Bazarov, V.A. Filosofiya deistviya. Stat'ya vtoraya [Philosophy of Action. Article Two], *Sovremennik*, 1913, No. 7, pp. 133–165. (In Russian)
- Bazarov, V.A. Material kollektivnogo opyta i organizuyushchie ego formy [The Material of Collective Experience and its Organizing Forms], *Ocherki filosofii kollektivizma* [Essays on the Philosophy of Collectivism], ed. by N. Verner, A. Bogdanov, V. Bazarov, A. Lunacharsky & M. Gorky. St. Petersburg: T-vo Khudozhestvennoi Pechati Publ., 1909, pp. 143–219. (In Russian)
- Bazarov, V.A. *Na dva fronta* [On Two Fronts]. St. Petersburg: Prometei Publ., 1910. 216 p. (In Russian)
- Bazarov, V.A. O filosofii deistviya. Stat'ya pervaya [On the Philosophy of Action. Article One], *Sovremennik*, 1913, No. 6, pp. 143–165. (In Russian)
- Bazarov, V.A. *Izbrannye proizvedeniya: In 2 t.* [Selected Works, in 2 vols.], ed. by A.A. Belykh. Moscow: Delo Publ., 2014. 508 p., 512 p. (In Russian)
- Bazarov, V.A. Mistitsizm i realizm nashego vremeni [Mysticism and Realism of Our Time], *Ocherki po filosofii marksizma* [Essays on the Philosophy of Marxism], ed. by V.A. Bazarov, A.Y. Berman, A.V. Lunacharsky, P.S. Yushkevich, A.A. Bogdanov, I.I. Gelfond & S.A. Suvorov. Moscow: Librokomp Publ., 2020, pp. 3–72. (In Russian)
- Bazarov, V.A., Berman, A.Y., Lunacharsky, A.V., Yushkevich, P.S., Bogdanov, A.A., Gelfond, I.I. & Suvorov, S.A. (eds.) *Ocherki po filosofii marksizma* [Essays on the Philosophy of Marxism]. Moscow: Librokomp Publ., 2020. 334 p. (In Russian)
- Bergson, H. Smekh v zhizni i na stsene [Laughter in Life and on Stage]. St. Petersburg: XX vek Publ., 1900. 181 p. (In Russian)
- Bergson, H. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative Evolution]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2019. 319 p. (In Russian)
- Bogdanov, A. *Filosofiya zhivogo opyta: Populyarnye ocherki: Materializm, empiriokrititsizm, dialekticheskii materializm, empiriomonizm, nauka budushchego* [Philosophy of Living Experience: Popular Essays: Materialism, Empiriocriticism, Dialectical Materialism, Empiriomonism, Science of the Future]. Petrograd: M.I. Semenova Publ., 1913. 272 p. (In Russian)
- Cartwright, N. *The Dappled World: A Study of the Boundaries of Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 247 p.
- Cat, J., Chang, H. & Cartwright, N. “Otto Neurath: Unification as the Way to Socialism”, *Einheit der Wissenschaften*, ed. by J. Mittelstrass. Berlin: De Gruyter, 1991. P. 91–110.
- Charak, G.S. *Between Soul and Precision: Ernst Mach's Biological Empiricism and the Social Democratic Philosophy of Science* (Doctoral dissertation). San Diego: University of California, 2007. 345 p.
- Ershova, N.M. Ontologicheskij status sub'ekta v empiriomonizme [The Ontological Status of the Subject in Empiriomonism], *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova* [Plehanov Russian University of Economics Bulletin], 2012, No. 9, pp. 23–29. (In Russian)
- Klebaner, V.S. K vozvrashheniyu Vladimira Bazarova [For the Return of Vladimir Bazarov], *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2004, No. 6, pp. 75–93. (In Russian)
- Klebaner, V.S. V.A. Bazarov – myslitel', uchenyi, grazhdanin [Bazarov – Thinker, Scientist, Citizen], *Problemy prognozirovaniya* [The Problems of Forecasting], 2004, No. 6, pp. 150–156. (In Russian)
- Nethercott, F. *Filosofskaya vstrecha: Bergson v Rossii (1907–1917)* [Philosophical Meeting: Bergson in Russia (1907–1917)]. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2008. 432 p. (In Russian)

Polujan, N.N. Idei gnoseologii Vladimira Bazarova [Vladimir Bazarov's Epistemological Ideas], *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vyatka State University Bulletin], 2009, Vol. 4, No. 3, pp. 13–17. (In Russian)

Polujan, N.N. *Idei teorii poznanija "russkogo jempiriokriticizma" (V.A. Bazarov, A.A. Bogdanov)* [The Ideas of the Theory of Knowledge of "Russian Empiriocriticism" (V.A. Bazarov, A.A. Bogdanov)] (Theses of PhD dissertation). Kirov: Vyatka State University for the Humanities Publ., 2010. 24 p. (In Russian)

Reisch, G.A. "How Postmodern Was Neurath's Idea of Unity of Science?", *Studies in History and Philosophy of Science*, 1997, Vol. 28, No. 3, pp. 439–451.

Steila, D. Chelovecheskaya deyatel'nost' i istina: rannie russkie marksisty i pragmatizm [Human Activity and Truth: Early Russian Marxists and Pragmatism], *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2012, No. 1, pp. 129–143. (In Russian)

Steila, D. *Nauka i revolyutsiya: Retseptsiya empiriokrititsizma v russkoi kul'ture (1877–1910)* [Science and Revolution: Reception of Empiriocriticism in Russian Culture (1877–1910)]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2013. 363 p. (In Russian)

Steila, D. Ot opyta k organizatsii. Kratkii obzor neopublikovannykh pisem A.A. Bogdanova V.A. Bazarovu [From Experience to Organization. A Brief Review of Unpublished Letters of A.A. Bogdanov to V.A. Bazarov], in: *Aleksandr Aleksandrovich Bogdanov* [Alexander Alexandrovich Bogdanov], ed. by M.V. Loktionov. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2021, pp. 172–192. (In Russian)

Zanfi, K. *Bergson i nemetskaya filosofiya. 1907–1932* [Bergson and German Philosophy. 1907–1932]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 352 p. (In Russian)